

Некоторые мысли

17.12.07

[Домой](#)[Сатьи](#)[Форум](#)[Ссылки](#)[О себе](#)[Обратная связь](#)

И.Ф.Балашов

Некоторые крамольные мысли коммуниста

Проблемы философии интересовали меня с юношеских лет. Будучи студентом факультета радиоэлектроники Ленинградского Политехнического института я всегда обращал внимание на философские проблемы изучаемых вопросов. После окончания учебы поступил на работу в Государственный Оптический институт им. С.И.Вавилова. Времени заниматься философией не было, но интерес к ней оставался. В 1977 году вступил в КПСС и в качестве общественной нагрузки избрал пропагандистскую деятельность, которая давала мне возможность приобщения к занятиям философией. В первую очередь меня интересовали вопросы естественной философии, в частности, проблема структуры материи. Все мои попытки разобраться с этим вопросом путем углубления в теорию относительности не только не дали положительного результата, но вызвали серьезные сомнения в логичности этой теории. Пришлось заняться этой проблемой более плотно, что вызвало появление новых идей, изложенных мной на моем сайте (www.mirozdanie.nm.ru). Но пропагандистская деятельность потребовала заняться также вопросами социальной философии, более глубоко разобраться в марксистской теории, к чему подталкивали многочисленные критические выступления в средствах массовой информации. Вскоре я убедился в том, что большинство тех, кто берет на себя смелость обсуждать вопросы марксистской теории, в том числе и так называемые "ученые" не понимают сути этой теории, а подчас просто не знают ее, судят о ней крайне поверхностно, на уровне примитивной логики. Пришлось заняться скрупулезной проработкой первоисточников и анализировать суть предлагаемых в них идей. На этой основе стали возникать собственные мысли, которые я излагал в виде статей. Публиковать эти статьи возможности не было, и они лежали у меня в старых папках. Недавно я

заглянул в них и понял, что кое-какие идеи могут представлять интерес и сегодня, хотя написаны они были еще в 80-х или 90-х годах прошлого века. Решил опубликовать их в Интернете на своем сайте, что и реализую: а вдруг кого-нибудь мои мысли заинтересуют. Первой статьей, которую я предлагаю вниманию читателей является работа "Собственность, власть, социализм", написанная в 1989 году на широко обсуждавшуюся тему о сущности социализма и путях его совершенствования. Главным заблуждением того времени, которое распространено и до сих пор, является утверждение, что общественная собственность является по существу "ничейной". Я стараюсь оспорить это популистское мнение, проведя логический анализ фактического состояния собственности на средства производства в СССР на основе положений действовавшей тогда Конституции и предлагаю принципы, которые позволяют сделать собственность на средства производства по настоящему общенародной. Эта проблема, как я убедился недавно, просматривая одну из общественно-политических телевизионных передач, до сих пор актуальна. Перейдем к содержанию статьи.

Собственность, власть, социализм

Вопрос о том, что такое социализм является одним из главных вопросов, обсуждаемых учеными обществоведами. По этому поводу высказано немало различных, нередко противоречивых точек зрения. В мае 1989 года в Ленинграде прошла научно-теоретическая конференция на тему "К новой концепции социализма", где было немало выступлений, содержащих критический анализ современного состояния нашего общества и науки о нем и направленных на поиск новой современной концепции социализма. Однако никто из ученых так и не взял на себя смелость однозначно определить понятие "социализм".

Не претендуя на истину в последней инстанции, попытаюсь изложить свои соображения по этому поводу, основанные на классическом подходе (как я его понимаю), сформулированном создателями теории исторического материализма. Использование такого подхода тем более требует обсуждения что не только среди публицистов, но и среди ученых в последнее время нередко высказывается мнение о необходимости отказа от некоторых якобы устаревших положений

марксизма, о необходимости в той или иной степени обновить теорию, сохранив методологический подход.

Рассмотрение любой общественной формации базируется прежде всего на вопросе о власти: кому принадлежит реальная власть в стране. Вопрос о власти в свою очередь самым тесным образом смыкается с экономической структурой общества, с вопросом о собственности на средства производства. В чьих руках средства производства, тот и обладает реальной властью. Поэтому в данной статье сделана попытка краткого анализа вопросов собственности и власти в социалистическом обществе, и на этой основе определяется подход к концепции социализма.

Нетождественность понятий общенародной и государственной собственности показана в статье В.Шкредова "Социализм и собственность", опубликованной в журнале "Коммунист" 12 за 1989 год. К аналогичному выводу в конечном счете пришел академик Л.Абалкин (дайджест "24 часа", 1989г., выпуск 2, статья "Пять уроков перестройки"), хотя некоторое время назад он высказывал иное мнение.

Аналогичные суждения содержатся в работе Ф.Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке", где он пишет, что "... превращение в государственную собственность не уничтожает капиталистического характера производительных сил...". И далее: Чем больше производительных сил возьмет оно (государство- И.Б.) в свою собственность, тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями.

У Энгельса речь идет о государственном капитализме, но прежде чем говорить о неприменимости этого тезиса к нашему социалистическому обществу необходимо выяснить, чем это общество отличается от государственного капитализма и содержит ли это отличие признаки, которые делают высказанное Энгельсом положение неприменимым в данном случае.

Шкредов и Абалкин, рассматривая вопросы собственности в нашем обществе, исходят из сложившегося на практике состояния. Представляет интерес выяснить, как определены вопросы собственности законодательно, в частности, в Конституции СССР.

Для этого целесообразно напомнить, в чем состоит смысл понятия "собственность на средства производства". Это понятие по Марксу

включает в себя следующие основные функции: управление средствами производства (функция управления), реализация результатов производства (функция обмена) и распоряжение полученным доходом (функция распределения). В Конституции СССР в статьях 10-12 декларируется два вида собственности: государственная и колхозно-кооперативная. Однако уже в статье 14 объявляется преимущественное право государства на функцию распределения: "...государство осуществляет контроль за мерой труда и потребления". Само по себе такое право не противоречит общенародному характеру собственности, но необходимо рассмотреть механизмы его реализации.

Эти механизмы определяются правами государственных учреждений. В статье 131 перечислены полномочия Совета Министров СССР: "Совет Министров СССР правомочен решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Союза ССР, поскольку они не входят, согласно Конституции СССР, в компетенцию Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и его президиума, Председателя Верховного Совета СССР."

Далее перечисляются функции Совета Министров СССР, которые по существу детализируют все функции собственности на средства производства: управление, обмен и распределение. Соответствует выполнению этих функций и структура Совета Министров. Выполнение функции управления сосредоточено в Госплане и других ведомствах Совета Министров. Функция обмена осуществляется в первую очередь Госснабом. Функцию распределения обеспечивают Госкомцен, Госкомтруд и другие ведомства.

Только текущие и перспективные государственные планы, государственный бюджет и отчеты об их исполнении согласно Конституции рассматриваются и утверждаются высшими выборными органами, но фактически эти функции были формализованы. Таким образом государственная собственность на средства производства в Конституции СССР фактически сведена к собственности Совета Министров, хотя она в некоторой степени ограничена контролем со стороны высших выборных органов. На практике этот контроль был чисто символическим, и реальным правом контроля и руководства деятельностью Совета Министров обладали только высшие партийные органы.

Что касается колхозно-кооперативной собственности, то она отличается от государственной только названием. Недаром какие-либо разъяснения по поводу особенностей управления этим видом собственности в Конституции СССР отсутствуют.

Теперь можно вернуться к приведенным выше словам Энгельса с тем, чтобы прийти к заключению, что превращение в государственную собственность не решает вопроса превращения в общенародную собственность не только в условиях государственного капитализма, но и в сходных условиях, когда общество нельзя назвать капиталистическим ввиду отсутствия соответствующего уровня товарно-денежных отношений, но когда остается нерешенным вопрос о действительной народной власти. Вопрос власти оказывается решающим в концепции социализма.

В работе "Анти-Дюринг" в разделе 2 "Очерк теории" третьего отдела "Социализм" Энгельс пишет: "Пока общественный труд дает в совокупности продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока труд отнимает все или почти все время громадного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится на классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от прямого производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон распределения труда. Это, однако, отнюдь не исключало применение насилия, хищничества, хитрости и обмана при образовании классов и не мешало господствующему классу, захватившему власть, упрочивать свое положение за счет трудящихся классов и превращать руководство обществом в (усиленную) эксплуатацию масс".

Это положение Энгельса по существу связывает существование классов и государства с существованием общественного разделения труда и может быть отнесено к любой общественной формации, в которой развитие производительных сил еще не достигло того уровня, когда разделение труда может быть устранено без ущерба для производительности труда. Опять весь вопрос в том, каким образом осуществляется необходимая для общества функция управления, кто выполняет эту функцию и кто владеет собственностью на средства производства.

При частном капитализме средства производства принадлежат капиталистам, которые наряду с необходимой для общества функцией управления средствами производства и с функцией обмена узурпируют функцию распределения, присваивая себе незаработанную часть прибыли. Государство в этом случае находится на службе у класса капиталистов, потому именно они определяют долю общественного "пирога", которая достается работникам государственного аппарата.

При государственном капитализме фактически происходит слияние класса капиталистов с государством, государство становится совокупным капиталистом и само определяет свою долю при распределении.

Отсутствие капиталистических товарно-денежных отношений отнюдь не устраняет причин деления на классы (не ликвидирует разделение труда) и позволяет части общества, занятой управлением, так же как и при государственном капитализме узурпировать функцию распределения. Поэтому для того, чтобы, сохранив за частью общества функцию управления, обеспечить контроль за управлением со стороны производящей части общества и лишить управляющую часть общества безраздельного владения функцией распределения. Решение этой задачи Маркс видел в установлении диктатуры пролетариата, оптимальной формой которой Ленин считал власть Советов.

Основными принципами построения такой власти являются выборность, ограничение сроков занятия выборных должностей, сменяемость в любое время, оплата не выше оплаты рабочего. После октябрьского переворота, который рассматривался Лениным как шанс для выхода из безвыходного положения, сложившегося в результате кризиса Временного правительства, наше общество совершенно не было готово к переходу на управление с помощью Советов. Не было опыта демократического управления, не было необходимых кадров. Поэтому вместо ломки старого государственного аппарата, необходимость которой подчеркивалась Лениным в работе "Государство и революция", пришлось приспособлять старый аппарат для новых условий, делая все возможное для ограничения его власти с помощью развития органов контроля и ставя задачу поиска промежуточных форм управления ("Как нам реорганизовать Рабкрин", "Лучше меньше да лучше").

Начавшуюся при нэпе перестройку экономики и системы государственного управления прервала смерть Ленина. Сталиным и его сторонниками было сделано все возможное, чтобы не ломать удобный

для них государственный аппарат, а наоборот усилить его, не ограничивать административные методы управления, а всемерно развивать их, сохраняя только видимость демократии, необходимой для успеха пропаганды создаваемой системы в массах.

В конечном итоге власть оказалась не в руках рабочих и крестьян, а в руках управленческого аппарата, который Энгельс определяет как класс. Именно эти обстоятельства оказались решающим фактором, не позволяющим считать советское общество социалистическим с позиции классических представлений исторического материализма.

Этими же обстоятельствами определяются и все недостатки нашего развития. Не "ничейная собственность", а отсутствие общенародной собственности на средства производства из-за захвата права этой собственности и, соответственно, власти управленцами привели к низкой производительности труда по сравнению с ожидавшейся при социализме. Нежеланием управленцев передать функцию распределения и контроль за управлением производителям объясняется уход от товарно-денежного обмена, который в противном случае был бы неизбежен. Именно свойством управленцев как класса определяется развитие бюрократизма, который представляет собой систему защиты класса управленцев от его развала изнутри, когда прогрессивные силы в управлении (а их немало) действовали бы в направлениях разрушения власти управленцев, против их классовых интересов.

В данной статье нет возможности более детально показать механизмы действия классовых интересов управленцев, но они особенно проявляются в инструкциях, согласованиях, методах подбора кадров. В частности, хорошей иллюстрацией являются последние письма и записки Ф.Э.Дзержинского, опубликованные в журнале "Коммунист" номер 8 за 1989 год под заголовком "В предчувствии перелома".

Основываясь на развитых выше представлениях, можно перейти к определению существа понятия "социализм" в классическом его понимании и к возможным путям его реального воплощения.

В "Критике Готской программы" Маркс пишет: "Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период превращения первого во второе." Этот период нельзя автоматически считать периодом социализма. В работе "Государство и революция" Ленин пишет: "...в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) "буржуазное право" отменяется не вполне, а

лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.е. лишь по отношению к средствам производства. "Буржуазное право" признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм их делает общей собственностью". И, наконец, в письме Отто Бёнигку Энгельс пишет: "Так называемое "социалистическое общество" не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям".

Таким образом, определять социализм как вполне завершённую экономическую формацию, характеризующуюся однозначной структурой и системой отношений, нельзя. Следует выделить минимальное число определяющих взаимонезависимых признаков, которые характеризуют сущность социализма и из которых как следствие вытекают все другие признаки.

В приведенной выше цитате из Ленина в качестве такого признака выделена общая собственность на средства производства. Другим основополагающим признаком социализма в работах классиков марксизма называется диктатура пролетариата, что в условиях уничтожения частной собственности на средства производства тождественно власти трудящихся в форме Советов. Оба признака не являются взаимонезависимыми, так как власть трудящихся невозможна без общенародной собственности на средства производства, а общенародная собственность невозможна без власти трудящихся. Все другие признаки – высокая производительность труда, равенство, социальная справедливость и т.д., являются следствием указанных двух взаимосвязанных признаков, но только тогда, когда эти признаки становятся реальностью, а не декларацией, как в СССР. Что же необходимо, чтобы основные признаки социализма получили реальное воплощение?

Для этого необходимо, чтобы функция управления была подконтрольна трудящимся. Это значит, что все органы управления должны быть выборными, подотчетными трудящимся, и определенная часть этой функции должна быть децентрализована. Функция распределения должна быть в основном передана непосредственно трудящимся с сохранением за управлением только той части этой функции, которая необходима для распределения в интересах общества в целом (распределение налоговых поступлений и др.).

Сказанное требует некоторых пояснений. Прежде всего, для управления часто необходима высокая квалификация, а это значит – специализация, что противоречит требованию сменяемости. Это противоречие разрешается путем передачи подготовки решений специалистам без передачи им права принятия этих решений (кроме решений по оперативному управлению). Такая мысль высказана Лениным в работе "Государство и революция": "Каутский обнаруживает "суеверное почтение" к "министерствам", но почему они не могут быть заменены, скажем, комиссиями специалистов при полномочных и всевластных Советах рабочих и солдатских депутатов?"

Необходимо и второе направление реорганизации управления для реализации власти трудящихся. Существующая система управления является многоуровневой, причем в компетенции каждого более высокого уровня системы находятся все без исключения вопросы управления не только своего, но и всех нижележащих уровней. Другими словами, управленцы более высокого уровня имеют право вмешиваться в любые вопросы более низкого уровня, что лишает управленцев более низкого уровня самостоятельности, ответственности, инициативы. Управление действует сверху вниз, оставляя нижним уровням только организацию исполнения решений вышестоящих уровней и право подачи предложений. Именно такой порядок приводит к тому, что крупные производства, вопреки утверждениям классиков марксизма, оказываются на практике менее рентабельными, чем мелкие (например, в сельском хозяйстве). Казалось бы, чем выше концентрация производства, тем более маневренным, а следовательно рентабельным оно должно быть. Мешает этому не сам размер производства, а структура управления им. Здесь проявляется классическое противоречие между способом производства и характером присвоения. Именно узурпация управленцами функции распределения, что определяет характер присвоения, необходимо ведет к отчуждению от управления трудящихся, т.к. только полное владение функцией управления позволяет управленцам полностью владеть и функцией распределения.

Выходом из положения является ограничение прав управления на каждом уровне решением только тех вопросов, которые соответствуют этому уровню без права решения вопросов более низкого уровня управления. Эта задача достаточно полно решается, например на основе многоступенчатых арендных отношений, когда арендатор, имея минимальные необходимые обязательства перед арендодателем (арендатором более высокого уровня), обладает полной свободой

принятия любых решений, не ограниченных условиями аренды. При такой системе арендатор может иметь право распоряжаться произведенным им продуктом или его частью самостоятельно, выполняя в этой части только финансовые обязательства перед арендодателем, что позволяет организовать конкуренцию даже между арендаторами внутри одного крупного производства, особенно, если арендаторы производят конечную продукцию на рынок, и такая конкуренция станет действительно социалистическим соревнованием, а не существовавшей его видимостью.

Важно также отметить, что такого рода аренда при разумных арендных условиях (долгосрочность или даже бессрочность, максимально возможная свобода хозяйственной деятельности) позволяет полностью реализовать положительные качества частной собственности, не допуская отрицательных последствий, к которым частная собственность может привести. Сторонники частной собственности (а такие есть и среди ученых) забывают о том, что право частной собственности само по себе несет большие опасности для общества. Например, передав или продав в частную собственность черноземные земли, общество может в зависимости от конъюнктуры лишиться значительной части этих земель, если собственники сочтут более выгодным их использование не для производства сельскохозяйственной продукции, а, например, для строительства частных предприятий, хотя для общества эти предприятия выгоднее строить не на плодородных землях. Смысл аренды по отношению к частной собственности в том и состоит, что она не должна ограничивать арендатора в использовании средств производства по прямому назначению, но не должна допускать их использование с нанесением вреда обществу.

Еще одним важным аспектом проблемы управления является сведение управленческих отношений в каждом звене до не более двух партнеров: арендодатель – арендатор. При обсуждении вопросов усиления местных советов сейчас предусматривается наряду с отчислениями в центральный бюджет ввести отчисления в бюджет местных советов. При этом возникнут двойные управленческие отношения: с местным советом и с центром. Но подобная система уже существовала, когда были организованы совнархозы и не оправдала себя. Один из двух партнеров предприятия (местный совет) оказывается фактически в положении почти бесправном по сравнению с более сильным сопартнером (центром). По моему, более правильным является взаимодействие предприятия только с одним партнером – с местным советом, а взаимоотношения с центром должны осуществляться через

местный совет. Только тогда советы станут хозяевами в своем регионе и смогут распределять обязанности предприятий внутри обязательств региона с учетом интересов и особенностей региона. Переход на предлагаемую систему взаимоотношений естественно требует пересмотра регионального деления страны. Необходимость этих мероприятий диктуется не только требованиями оптимизации управления, но и существующей неравномерностью развития регионов, что не позволяет одновременно вводить единую систему внутрирегионального управления во всех регионах. Отсутствие самостоятельности регионов всегда будет тормозом для развития регионов и страны в целом.

Подводя итоги можно сделать следующее заключение. Для превращения нашего общества в социалистическое в классическом понимании необходима реализация полномочия Советов на всех уровнях, что тождественно передаче власти трудящимся. Но власть Советов не может быть реализована без демократизации управления экономикой, чему наилучшим образом соответствуют многоступенчатые отношения на основе аренды средств производства у Советов более высоких уровней Советами более низких уровней вплоть до советов трудовых коллективов предприятий, цехов, бригад, кооперативов и до индивидуальных арендаторов. Именно такие отношения позволяют реализовать общенародный характер собственности на средства производства и обеспечить максимальное приближение к распределению по труду.

Подготовка управленческих решений и оперативное управление могут осуществляться квалифицированными специалистами управления на основе их найма советами соответствующих уровней и под их контролем. Таким образом фактически исключается власть административно – управленческого аппарата, и его работники превращаются в наемных работников в прямом смысле этого слова.

Реализация представленной системы невозможна без повышения самостоятельности всех звеньев системы: регионов, предприятий, цехов и т.д. Отношения с потребителем в этом случае не могут не носить рыночного характера, причем сохраняется возможность контроля за рынком со стороны региональных советов, а также возможность регулирования производства некоторых видов продукции на основе региональных или государственных заказов.

Изложенные наметки концепции перестройки управления нашим обществом в направлении превращения его в действительно социалистическое, построенные на основе использования и развития достоинств капиталистического хозяйствования, но освобожденные от основных его недостатков, конечно, требуют более детальной проработки. Переход к такой системе не может быть осуществлен мгновенно, требуются поэтапные последовательные преобразования в этом направлении с учетом готовности общества в целом и его частей (регионов) к каждому этапу преобразований. Однако развитие концепции, определяющей хотя бы в общих чертах конечную цель перестройки, совершенно необходимо. Без этого перестройка не может заслужить доверие в обществе, каким бы доверием ни пользовались личности руководителей перестройки.

[Домой](#) | [Статьи](#) | [Форум](#) | [Ссылки](#) | [О себе](#) | [Обратная связь](#)

Дата последнего изменения этого узла 17.12.2007

Получи бесплатно: неограниченный почтовый ящик,
POP/IMAP/SMTP, антиспам, антивирус,
бесплатный хостинг и многое другое... **ПОЛУЧИ ПРЯМО СЕЙЧАС!**

@pochta.ru

[почта](#)